

КРОКОДИЛ

№
35

Цена 15 коп.

ГОД ИЗДАНИЯ СЕДЬМОЙ

МОСКВА, СЕНТЯБРЬ 1928 г.

Рис. В. Козлинского

Муниципалитет гор. Цюриха постановил прибить памятную доску к дому, где жил Ленин.

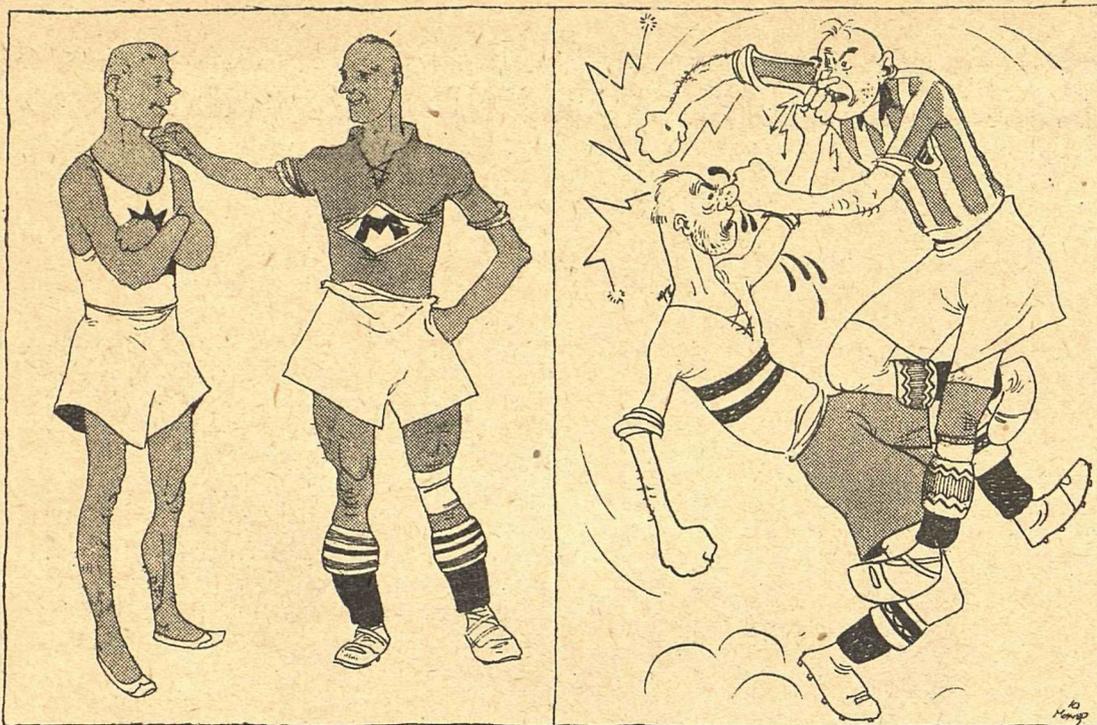

— Почему вам так не нравится эта доска?
— Потому что это одна из досок моего гроба!

В Цюрихе 1928

Рис. Ю. Ганфа

На студенческой олимпиаде в Париже матч между итальянцами и венграми кончился побоищем.

Дружеское похлопывание у нас.

И оно же во Франции.

ПОВЕСТЬ О СЕРГЕЕ ПЕТРОВЕ

Савелия Октябрева
(Окончание)

Сергей Петров, только что умерший совчником, получает повестку из стражкассы с адресом — покойному Петрову и с требованием явиться лично. Сергей Петров является в стражкассу, затем — на службу и, сталкиваясь везде с бюрократизмом и казенщиной, „бузит“, протестует и выводит начальство из терпения. Его увольняют за бузотерство. Слухи о похождениях покойника доходят, наконец, до прокурора.

X.

Был озадачен прокурор:
„Какой покойник? Что за вздор!
Придется это дело
Расследовать умело.
Петров... С одной-то стороны,
За ним, как будто, нет вины,
С другой — законы где те,
Чтоб мертвый жил на свете?!
Притом же, КЗОТ'у вопреки,
Уволен он без Эркаки
И, так сказать, без права
За критику на зава.
Затем — в стражкассе он бузил,
Везде начальству надерзил...
Волянка с этим делом
Как в общем, так и в целом!..
Оно растет, как снежный ком...“
И, кончив мысль свою зевком,
Он делу должный ход дал:
Под суд Петрова отдал.

XI.

И вот прошли перед судом
Стражкасса, дворник, управдом,
Зав, сек и зампомзава,
Пишмашинистка Клава,
Управделами и местком,
Три счет-работника гуськом,
Уборщица Варвара
И делопутов пара.

Все показали, как один,
Что „подсудимый гражданин,
Вписав входящий номер,
Своею смертью помер
И в мире, так сказать, почил...
Затем повестку получил —
Притти в стражкассу лично...
Ну-с, дальше, как обычно:
Пришел и в очереди ждал.
Но шум зачем? Зачем скандал?
Ведь тут — соблазн для массы!..“
Так кончил зав стражкассы.
За ним главбух, угрюм и строг,
Добавил кратко: „Демагог!“
Помбухи ж, как по нотам,
Пропели: „Да уж что там!
Конечно, критика нужна-с,
Но... извините-ка уж нас:
Хоть „несмотря на лица“,
Но есть всему граница!“
И подтвердил сам управдел:
„Да, есть граница, есть предел!..“
Ну, недочеты, в общем,
Однако ж мы не ропщем?..
А тут — покойный мелкий чин
Бузит без видимых причин
Налево и направо!
Ведь это что же, право!..
Ведь это — просто склочный дух!“
И вслед за ним сказал главбух:
„Печальный, прямо, казус!
А ранее ни разу-с
Такого не было за ним...
При жизни был весьма ценим
За безбидность нрава...
И как боялся зава!“
Он кончил.

Сущность дела вскрыв,
Суд об'являет перерыв.

А в чем же сущность дела?
Как муха пролетела,
Услышать все могли б, когда
Готов был приговор суда...
Но нужно знать едва ли
Подобные детали
О деле, в сущности, пустом.
Петров виновным признан в том,
Что он... Простите, впрочем:
Его мы зря порочим!
Суд, это дело разобрав,
Решил, что был покойник прав...
Тьфу!.. Тут описка снова:
Петров живей живого!
Вот сущность дела: был Петров
Когда-то очень нездоров...
В стражкассе, спутав номер,
Подшили к делу: „Помер“.
А дальше в деле каждый шаг
Пошел по логике бумаг,
Цеплялись к звеньям звенья
„В порядке прохождения“.
Чем дальше в лес, — тем больше дров...
И даже сам Сергей Петров
Себя в живых не числил,
Зане — бумажно мыслил.
Но суд, бумажки отложив,
Решение вынес: „Парень жив!
В бумагах-то — не так там,
Но надо верить фактам.
А факты дела таковы,
Что он сейчас живей, чем вы!“

С судом не вступим в спор мы:
Ведь факт — сильнее формы!
Законен приговор суда...
Пусть жив Петров. Но вот беда:
Живой-то он, не скроем,
Не годен быть героем!
Сергей Степанович Петров
Был лыс, немолод, нездоров,
Жил на жилищной норме,
Бумаги вел по форме,
Бранил за „критику“ печать,
Умел при заве помолчать,
Был строг всегда к курьеру,
Бюрократичен в меру
И, не стремясь к большим постам,
Служил он где-то кем-то там...
Ну, что скучней, что суше,
Чем повесть о чинуше?!
В него влюбиться мудрено...
К тому же он, не так давно,
Вписав входящий номер,
Вздохнул, икнул — и помер...

Беспартийный Савелий Октябрев.

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ

Собранные гражданином САВЕЛИЕМ
ОКТАБРЕВЫМ

Принимая поставки, — трудно жить по ставке.

Смотри начальству в глаза и голосуй всегда
«за». А если начальство нос воротит, — тогда
«против».

Критикуя «в общем-целом» будь смелым, а
дойдешь до частности, — избегай опасности.

Народ чудной — сделают клуб из пивной,
распишут надиво, — и опять хлещут пиво.

И Д И Л Л И Я

Революция окончилась.
Житье чини.
Ручейковою журчи водицей.
И пошел советский мещанин
успокаиваться и обзаводиться.
Белые обои кáри —
в крапе мух и в пленке пыли,
а на копоты и гари
Гаррей Пилей прикрепили.
Спелой дыней лампа свисла,
светом ласковым упав.
Пахнет липким, пахнет кислым
от пеленок и супов.
Тесно править варку,
стирку,
третее дитё родив,
Вот ужо сулил квартиру
в центре кооператив.
С папой «Ниву» смотрят дети,
в «Красной Ниве» нету трений.
— Это, дети, — Клара Цеткин,
тетя эта в Коминтерне.
Впились глазки, снимки выев,
смотрят с час, журналом вея.
Спрашивает папу Фия:
— Клара Цеткин это — фья?
Братец Павлик фыркнул:
— Фи, как немарксихна эта Фийка!
Политрук сказал же ей —
аннулировали фей.
Самовар кипит со свистом,
граммофон визжит романс,
два знакомых коммуниста
подошли на преферанс.
«Пизырь коки... черви... масти...».
Ритуал свершен сполна...
Смотрят с полочки на счастье
три фарфоровых слона.
Обеспечен сном и кормом,
вьет очаг семейный дым...
И доволен САМ домкомом,
и домком доволен им.
Революция не кончилась,
домашнее мычанье
покрывает приближающейся битвы гул...
В грубы, в самоварные,
господа мещане
встречу выдувают
прущему врагу.
В. Маяковский.

ШИРОКИЙ РАЗМАХ

Когда город Мокрицу переименовали в честь неизвестного товарища Ершова в Красноершовск, то это уже ко многому обязывало.

— Что такое был город Мокрица? Уездное захолустье. Домики с мезонинами. Фигуры. Занавески кисейные. Палисаднички. Крыши с петушками. А какая была в Мокрице промышленность? Завод минеральных вод да фабрика сушеных овощей. Вот и все! А строения? Кроме колокольни была еще в Мокрице деревянная каланча, но пожарники на пожар уехали, а каланча тем временем сгорела; новой же не построили... Вот в общем каков был до переименования город Мокрица. Другое дело — Красноершовск! Красноершовск — это уже шаг в будущее. Это районная индустриализация плюс заем. Это пятилетний план строительства, выполненный в пять месяцев. Это — будущая стихия.

Стихию не удержишь:

— Что? Сметы? Оставь сметы! Сметы — бюрократизм и ограничение. А нам нужен размах. И планов нам не надо. Все равно, одна волокита с их утверждением. Да к тому же по планам всякий построит. Не в этом искусство!

— Да, но вот тут вы еще приказывали разбить сад имени «Красного Безделья» рядом с Дворцом труда...

— А? Это возле того здания, что на прошлой неделе построили? Ну, что ж, разбили там сад?

— По спешке, знаете ли, вместо сада Дворец разбили. Ну, да шут с ним. Дворец и так был осунувшись — вот-вот рухнет!

— Вы бы только кирпич приберегали. Нам кирпич для строительства во как нужен!

— Во-во, специально для этого мы даже в районе кирпичный завод воздвигли!

— Уже? Ладно, гоните кирпич!

— Да из чего ж его гнать-то? Глина для кирпича, оказывается, нужна. А глины возле завода — ни щепотки. Знали бы — не строили. И подо что теперь этот завод приспособить — ума не приложим. Может разбить здесь показательный совхоз имени Клары Люксембург?

— Нет, уж лучше давайте устроим Дворец искусства!

— А искусство где взять?

— Ну, мало ли? Киношку там поместим. Созовем кружок гармонистов. Мало ли...

— Что ж, не завод, так совхоз, не совхоз, так дворец, а вот в президиуме не нравится стиль исполкомовского здания и окраска тоже, говорят, неподходящая. Так что придется новое здание под исполком возводить, а потом и старое разберем. Все сколько-нибудь кирпича да останется!

— А что, если?..

... Разбушевчалась строительная стихия в Красноершовске. Старое разрушили, ну, а новое само разрушается. Речку перевели на новое русло. Вырубили под строительный материал яблони в садах и все палисадники выкрасили в красный цвет революции.

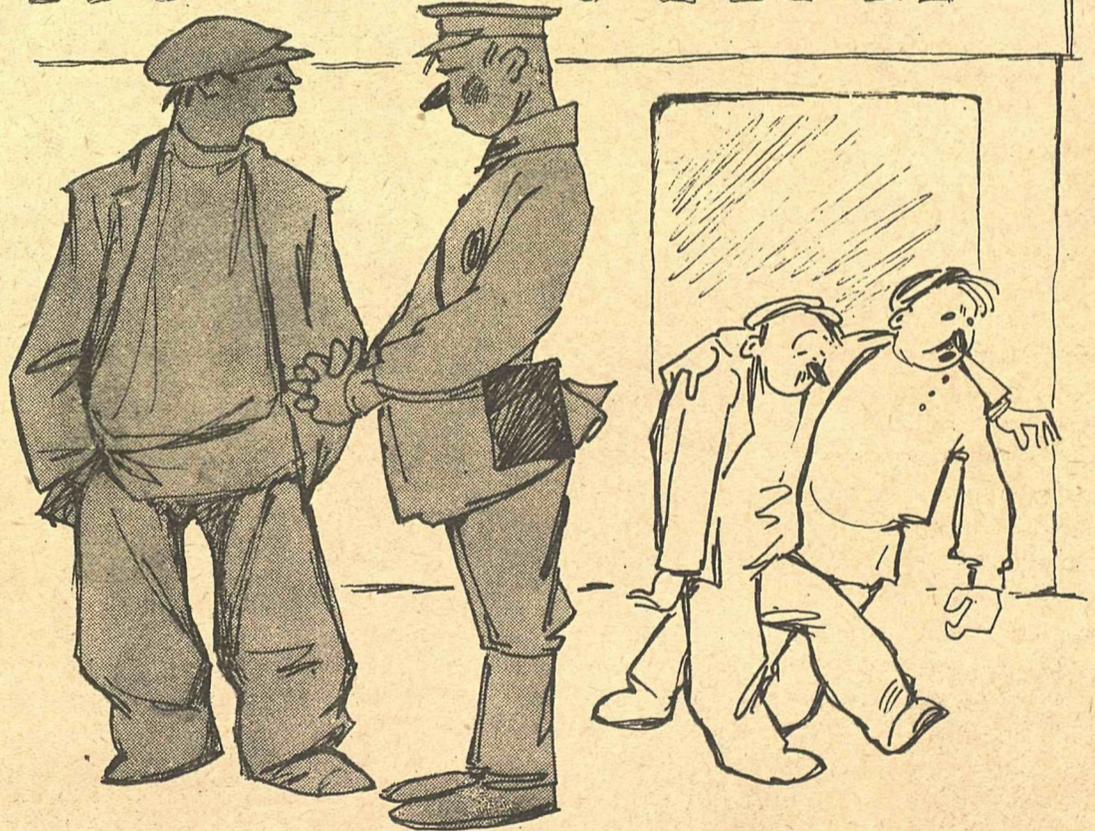
Во всю ширь развернулись красноершовские строители. И свернулись лишь в окружном здании прочной довоенной стройки, что стояло за каменной оградой. Окна здания были за железной решеткой и сулили входящим длительный отдых.

Л. Митницкий.

ВЕРУЮЩИЙ

Рис. К. Елисева

КОММУНАР

— Что ж ты, не видишь? Пьяные безобразничают!

— Не может этого быть! Нынче по случаю праздника продажа водки запрещена.

НЕМОЙ УЧИТЕЛЬ

В клубе „Красный Текстиль“ мы
Часто видим кино.
Заграничные фильмы
Нам знакомы давно.

★

Видим мы на экране,
Как барон или князь
В бок соперника ранит,
Благородно смеясь.

★

Как певица - испанка,
Голым телом блестя,
Управителя банка
Соблазняет шутя.

★

Видим трюки и шутки
Записных дураков,
Торжество проститутки
И разгул кабаков.

★

Словом, в клубе у нас-то
Можно видеть что хошь.
Но особенно часто
Нам подносят грабеж.

★

Вор, убийца, громила, —
Всех увидишь в кино.
Смотришь: просто и мило
Прет громила в окно.
Грабят жулики кассы,
Вор ползет в магазин...
Для рабочего класса
Лучше нету картин!

★

И идут разговоры
В клубе „Красный Текстиль“:
— Молодцы эти воры!
Молодец Гарри Пиль.
И в киношном угаре
Вся горит молодежь:
— Ты бы мог бы, как Гарри?..
— Ну конечно... А что ж?
— Завтра в шесть. На бульваре.
— Захвати только нож...
— Даешь!

★

Нашу грустную повесть
Мы кончаем сейчас.
Всем известно: кино есть
Воспитатель для масс.

Вас. Лебедев-Кумач.

РОМАНТИКА

Иван Алексеич уныло бубнит:
„Товарищи милые, гляньте-ка.
Теснят революцию будни и быт,
Исчезли пафос и романтика.
Не та революция, как ни суди...
И ежели честно сознаться-то,
Роскошные годы уже позади—
Семнадцатый и восемнадцатый.
Итак за романтику прожитых лет
Еще по стаканчику гряньте-ка“.

Под пиво приятней закуски нет,
Чем вобла, горох и романтика.

Мих. Вольпин.

НА ЭКЗАМЕНАХ

— Каким это образом у вас крестьянское происхождение?
— По отцу-с. Маманька завсегда, чуть-что, сейчас его мужиком и обзывает!

МЕЛАНХОЛИЯ

— Пошел бы я просто, куда глаза глядят...
— То-то ты все на пивную косишься!

Маноля.

НА ОТДЫХ

Рис. Ю. Ганфа

— Ну, теперь на целый месяц никакой самокритики, некого критиковать будет: наш хозяйственник в отпуск едет.

ЗАВЕТНАЯ МЕЧТА

Рис. Ю. Ганфа

По проекту общества борьбы с алкоголизмом через пятнадцать лет изготовление и продажа водки будут прекращены.

ОБЫВАТЕЛЬ: — Эх, добраться бы! И выпью же на радостях!..

НОСКАЯ ОБУВЬ

Рис. К. Елисеева

— Носить-то долго буду?

— Долго... Мы не меняем,—носите куда хотите,—хоть в РКИ, хоть к заведующему...

В БЕРЕГАХ

С оживленного рабочего собрания возвращались группами, беседуя по пути об отдельных выступлениях, об ораторах, о критике и прочем. Директор, которому немало было выспано на собрании за невнимательность к предложениям рабочих, держал за пуговицу активиста-слесаря Молоткова и убеждал его:

— Пойми ты, еловая голова, что я совсем не против самокритики! Ведь только фельетонисты пишут, будто за самокритику можно увольнять, притеснять и так далее. Глупости все это! Ну, вот ты крыл меня сегодня. Что ж, по-твоему, я завтра же тебя увольнять начну?

— Попробуй!—засмеялся Молотков.

— Да не в «попробуй» дело, а в том, что нелепо это! Есть недостатки, есть недочеты,—кто спорит?! Их надо устранить, изжить,—опять спору нет! Так что ж, по-твоему, для того, чтобы убрать из прокатки хлам,—нужно собрать общее собрание рабочих и служащих, крыть заводоуправление на все корки, потом дать заметку в стенгазету, потом—в местную газету, затем напечатать ее же в «Правде» или в «Крокодиле»? Это, по-твоему, и есть самокритика?! А по-моему,—новый вид бюрократизма,—рабочий бюрократизм и рабочая волокита: «вы, мол, нас входящими и исходящими, а мы вас—газетами». Так пойми же, еловая голова, насколько скорее все дело будет сделано, если ты просто придешь ко мне или записочку тиснешь: «Павел, надо убрать из прокатки хлам». И все. Через полчаса хлам убран.

— Массы надо втягивать...

— Да брось ты со мной-то демагогию разводить!

Директора и Молоткова окружила группа рабочих и, казалось, в гулкой тишине ночи на улице продолжается общее собрание рабочих и служащих...

— Надо самокритику в берега ввести, товарищи,—горячился директор,—дело не в ограничениях, а в рациональности. Если бы, например, у нас экономическая контрреволюция—вали на общее собрание, вали в газеты, к прокурору и так далее. Но производственные недочеты,—при чем тут общее собрание? Напиши мне записку—и в полчаса... Вы же порозите за неисправность трансмиссии обхамить меня, все заводоуправление, весь завод даже, поставить нас в такие условия, при которых мы не в состоянии вести работу... Не дело это, товарищи...

С утра директор вызвал управдела и приказал:

— Вот, что, дорогой мой! Отдайте там распоряжение, чтобы все предложения рабочих, подаваемые на мое имя в письменной форме, самым внимательным образом рассматривались и докладывались мне. Понимаете?! Управдел недоуменно поднял левую бровь, но почтительно ответил:

— Слушаю-с, Павел Владимирович. Мне кажется, что мы и так, но...

— Дело в том, что мы должны поднять встречную волну самокритики снизу, но мы же должны ввести ее в берега рационализации. Придется создать пару-другую комиссий по рассмотрению предложений рабочих. По-

жалуй, по отдельным цехам. Затем одну общую—при заводоуправлении непосредственно. Понимаете?! С тем, чтобы все предложения рабочих рассматривались сначала мастерами, а затем—на месте соответствующим инженером, затем—в цеховой инженерно-рабочей комиссии, затем уже, по проработке их комиссией при заводоуправлении, докладывались мне с соответствующим заключением. Понятно?!

— Штаты придется увеличить, Павел Владимирович, иначе мы не справимся...

— Ах, боже мой! Опять бюрократический подход! Если нужно, то нужно! Это вам не режим экономии, а самокритика...

Года через полтора Павел Владимирович горячился в правлении треста:

— Нет, товарищи, решительно настаиваю на освобождении меня, решительно. Больше я не могу. Куда хотите! Если нельзя в промакадемию,—хоть в дворники пойду. Ведь это же ни на что не похоже... Вы меня кроете за раздутые штаты,—рабочие—за невнимательность к их предложениям. Где же у вас у всех логика?! Каждое, даже самое мелкое, предложение любого рабочего рассматривается у меня в нескольких авторитетнейших комиссиях. Рабочие все торопыги: давай сейчас, сразу! Но если все делать сразу, где же внимание?! Надо рассмотреть, взвесить, проверить, спланировать, внимательно отнестись, а для этого нужно время и время... В позапрошлом году ребята из литейного сообщили мне, что вентилятор не в порядке! Что ж, послать механика, чтоб исправил?! А он через неделю опять сломается! Опять, значит, самокритика?! У меня второй год комиссия работает над этим вентилятором,—вопрос уже разросся, две командировки за границу было,—изучаем систему вентиляции,—вот как дело поставлено... И во всем так... Но больше я не могу! Снимаю!

Вл. Павлов.

ТИХАЯ САПА

Многоголосо, многострунно,
Собрание шло в сто двадцать сил.
Сидел директор на трибуне,
Рабкор с трибуны говорил.

— Товарищи, подумать впору
Касательно фабричных дел.

(Директор мельком на рабкора,
Слегка прищурясь, посмотрел.)

— Пора бы прямо дать оценку,
И я скажу, директор гнул...

(Директор посмотрел на стенку,
Привстал,—и глухо кашлянул.)

— Ведь это срам, а не работа!
Ведь брака—форменный завал!

(Раскрыв блокнот, директор что-то
Неумолимо записал.)

— Про это дело всякий слышал,
Но все молчали! А по мне...

(Директор встал и гордо вышел
В оцепенелой тишине.)

И зал застыл, как бы внезапно
Услышав жуткий приговор.

И неожиданно, и странно
На полуслове смолк рабкор.

Он смолк... Собрал в морщины кожу,
И вдруг сказал, утратив нить:

— Конечно, достижения тоже,
Про это что и говорить...

★

За эти штучки, мы не скроем
(Пришла беда, попутал бес!),

Пришел директор наш героем
На... показательный процесс.

И тоном горького укора
Эффектно бросил в полный зал:

— Чтоб я запугивал рабкора?
Ведь я НИ СЛОВА НЕ СКАЗАЛ!

★

А. К—ский.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ЛОНЕ ПРИРОДЫ

Подхалим в лесу гордо топчет шишки, а в учреждении усердно гнет перед ними спину.

★

Не всякой красноте можно верить: мухомор тоже красный.

★

Крапива кусает всех, невзирая на лица, чего нельзя сказать о стенных газетах.

★

Неразумные дети предпочитают ездить с горы вниз, в то время как их сознательные родители упорно карабкаются вверх.

★

Плохой работник может испортить начальнику аппетит. Поэтому некоторые предпочитают с'есть хороших работников.

Ипа.

ПРОФЕССОР

Представьте себе палку, на которой небрежно болтается шляпа. Если к этому добавить роговые очки, из-под которых на вас глядит кристально-чистый и вдумчивый взгляд, то портрет профессора Угрева можно считать законченным.

Он ежедневно делает не менее пяти вступительных слов, пишет четыре статьи, читает шесть лекций в учебных заведениях, высших, средних и ниже средних, а по вечерам умудряется еще прочесть в Политехническом музее туманный доклад, сопровождаемый волшебными картинками.

Профессор Угрев чрезвычайно многосторонен. Он и физик, и медик, и агроном, а если потребуется, то на худой конец он может сойти за хорошего профессора литературы.

Однажды неутомимый Угрев запарился. Вместо доклада о последних достижениях в области противозачаточных средств он сказал вступительное слово о путях индустриализации.

Вышел порядочный скандалчик, и профессор, во избежание недоразумений, перекинулся на более плодотворную работу на ниве добровольных обществ.

Он организовал «Общество любителей цветной капусты».

Через месяц, под мудрым руководством Угрева, общество разрослось уже в «ОЛВ» («Общество любителей витаминов»).

К этому времени оно уже занимало целый особняк, населенный стаями секретарей и машинисток. На фасаде дома красовался плакат:

Шире дорогу советским витаминам!

Как полагается в приличном обществе, в «ОЛВ» был целый ряд отделов и подразделов: отдел витаминов «А», витаминов «Б», «В» и т. д.

На торжественном собрании членов общества Угрев выразился так:

— Наука открывает все новые группы витаминов, а мы, товарищи, в ногу с наукой, будем открывать все новые отделы и подразделения...

Сидевшие на собрании безработные устроили докладчику бурную овацию.

Угрев попал, что называется, в свою тарелку. Он катался, как сыр в масле, в своем новеньком блестящем автомобиле, ездил из учреждения в учреждение и охмурял всех направо и налево, не зная на лица.

Работа общества все ширилась, секретари месткомов ходили, как тени, за кассирами, выдававшими жалованье, и, собирая у служащих гривенники, мрачно клеили в членские билеты марки «ОЛВ». На марках общества был изображен серп и молот на фоне капустного листа.

Вокруг нового общества кормились уже сотни людей, рисовавших плакаты, устраивавших благотворительные спектакли, писавших брошюры и воззвания, как вдруг разразилась катастрофа.

Выяснилось, что Угрев — профессор липовый. Оказалось, что он даже рядом с профессором никогда не ночевал.

В связи с этим скандальным разоблачением все общество было безжалостно ликвидировано со всеми потрохами.

Угрев пришел в последний раз в опустевший, разгромленный особняк. Он долго созерцал еще вчера полное оживления учреждение и, глубоко вздохнув, промолвил:

— Без витаминов, действительно, нет жизни!..

Но уже через месяц, свежий, как огурчик, Угрев выскользнул где-то в провинции с очередным вступительным словом...

И. Амский.

„П О В Ы Ш Е Н И Е“

„В действиях растратчиков начинают сказываться элементы злостности: растратчик приобретает своеобразную квалификацию“.

— Ползухин-то, каков пострел?
Нам этот факт полезно взвесить, —
Он за тысячку отсидел
И снова сел уже за десять!
— Ну, что ж. Я фактец признаю
Не выходящим вон из ряда:
Квалификацию свою
Повысил он на три разряда.

Д. Кондрат.

ИСПРАВЛЕННЫЕ ПОСЛОВИЦЫ

Докладчика бояться, так и на художественную часть не ходить.
На всякого мудреца довольно Р. К. И.
Бюрократу о деле, а он: «приходи на неделе».
Седина в бороду, омоложение в ребро.
Не дорог подарок, дорога любовь к подрядам.
Не усердствуй в критике на собрании, сам когда-нибудь отчитываться будешь!
Своя рука владыка, но только не при голосовании.

С.

ПО ГАЗЕТНЫМ УХАБАМ

ДЕЙСТВИТЕЛЬНО РЕКОРД

Осведомленность владимирского «Призыва» в спорте совершенно необыкновенная. В одном только 192 номере редакция откалывает такие штучки:

Финал бега на 200 километров Корниенко прошел в 22 секунды...

По футболу сыграли автономные республики северного района (?)—7—0.

Четверть—динамо-бега на 100 метров дали новый рекорд.

О какой четверти идет речь? Не о той ли, за которой сотрудники «Призыва», составлявшие эту информацию, послали курьера в лавку Госспирта?

СЛУЖАКИ

В почтовом ящике «Забайкальского Рабочего» встречаются ответы, наводящие на грустные размышления:

— С. В. Забайкальцу, Метелеву, Парфенову, Хабарову —
о волоките ваши заметки не пойдут.

— Размахнино Н. Принуждения при размещении займа
не может быть. Заметка не пойдет.

Эти рабкоры, действительно, вечно пишут о неприятностях! Могли бы для редакции «З. Р.» написать что-нибудь более близкое к сердцу. Например, статейку на тему «Вы прекрасны словно роза» или «Жасмин — хорошенький цветочек» и т. п.

КАЖИННЫЙ РАЗ

Журнал «Вокруг Света» прославился своим несусветным враньем. В № 31 он помещает очередную дичь об автомашинах на гусеничном ходу:

Машина „Сизер“ прошла через Овернь и Пиринен, сделав 37.000 километров в день по извилистой и избитой горной дороге. Испытание выдержано блестяще.

Это что! Читатели «Вокруг Света» выдерживают, по видимому, испытание более тяжкое!

ГРАМОТЕИ

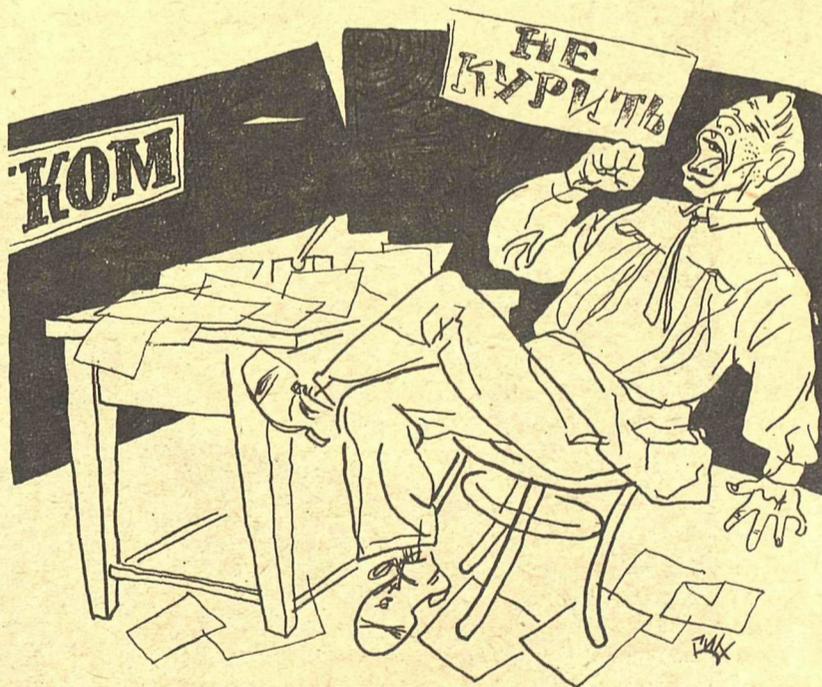
Кубанское «Красное Знамя» обнаруживает исключительные познания в счете. В № 189, сообщая о таинственном транспорте оружия из Японии, газета ужасается:

Груз—общим весом свыше 150 тонн (т.-е. целый товарный вагон)!

Тонкая эта штука — таблица умножения!

ЛЕГКАЯ МИШЕНЬ

Рис. В. Гин

— Что-то скучно! Пойти хозяйственника посамокритиковать...

Б Е З Р Е Г Л А М Е Н Т А

Рис. Ю. Ганфа

— Как хотите, товарищи! Если о достижениях говорить, то могу и в три минуты уложиться, а если о недочетах, то прошу изменить регламент!

БИБЛИОГРАФИЯ „КРОКОДИЛА“

В редакцию „Крокодила“ поступили для отзвва следующие книги:

С. БЕСКОНЕЧНЫЙ. „Конец волокиты“. Фантастический роман. Изд. ГИЗ. Тир. 2000 экз. Стр. 291

Популярное руководство „ИСКУССТВО НЕЗАМЕТНО УДИРАТЬ С СОБРАНИЙ“. 49-е изд. Стр. 615.

ИВАН ОЧЕВИДЦЕВ. „Писатели в колхозах“. Комедия в 3-х действиях. Репертуар „Дома Печати“.

В. УСТАВИШЬИ. „В дебрях бюрократизма“. Роман из жизни изобретателей. Изд. ВСНХ. Тираж 4000 экз. Стр. 579.

РУКОВОДСТВО „98 способов обойти снижение накладных расходов“. Автор не указан. Издательство тоже. Тираж 8.000.000 экземпляров.

Н. ПОСЛЕЗАВТРОВ. „Воспоминания ходившего за справкой“. Т. I и II. Изд. „Академия“. Тир. 6000 экз.

ПЕТР АВАНСОВ. „На окраинах в дни получек“. Очерк с иллюстрациями, любезно предоставленными различными отделениями милиции. Изд. АОМС'а. Тир. 50.000 экз.

С.

ВЫДВИЖЕНЦЫ И ГРОБЫ

— Жизнь — это громадный рассказ. Герой в нем — ты сам, и конец в нем самый неожиданный.

Так говорил мне мой приятель слесарь Карин, которого недавно выдвинули. И не его одного, а целых трех рабочих-активистов: еще Кудрявцева и автогенщика Смажина — красу завода.

Завод «Красный Конвейер» стоит на берегу самой производственной речки «Яузы». Не вода в ней течет, а мазут пополам с охлажденным паром из котельных. Незаметно текли на заводе черные будни — козыри строительства. Рабочие приходили, клепали железо, критиковали бюрократов. Бывали и производственные совещания. И вот на них и назрел яркий вопрос: непременно выдвинуть на посты мастеров трех цехов своих ребят выдвигенцев. Кудрявцев румян и порывист, парень — общественный гвоздь. Что слово, то выстрел по головоотяпам. Слесарь Карин — 15 лет на производстве, 6 лет в партии. Производство знает на-зубок. За последнее время теорией вооружился. Автогенщик Смажин моложе всех их, но уже с пользой якался в заводском кружке изобретателя.

И, главное, завком и партячейка постановили их немедленно выдвинуть. И выдвигение произошло.

Как-то московским вечером я встретил товарища Карина на сквере. Он похудел и шел с портфелем. Уже горела огнями Москва, столица, бедная солнцем, но богатая докладчиками. Я спросил его:

— Ну, как работаешь после выдвигения, как твое мастерство?

Карин сплюнул:

— Во те фиг в обе руки, хоть застрелись... Выдвинули завком похоронного отдела МУНИ! Три месяца работаю...

— А Кудрявцева, а Смажина куда?

— Кудрявцева помзавом на бойню. Смажина в Центроархив старшим архивариусом.

— Ну, а на заводе? Кто в никелировочном цеху мастером?

— Новый, Кузнецов.

— Так он же, говорят, раньше в тресте завком импортного отдела был. Не смыслит в деле.

— Не смыслит, — передразнил Карин. — У нас в районе уже 30 рабочих-активистов за три месяца на разные бумажные должности по учреждениям распахали. Вот скоро бежать собираемся... Прощай. Пойду проверять социальный состав прошлогодних покойников...

Он окунулся в таксомоторный шум вечера с головой и новыми калошами.

Мне взгрустнулось за загубленные жизни рабочих активистов. А кругом меня все шли и шли люди с портфелями — важные и сосредоточенные. Потому что — что может быть в нашем мире важнее и солиднее, чем человек, идущий с собственным портфелем?

Павел Черенков.

У КОЛОКОЛЬНИ ИВАНА ВЕЛИКОГО

ЛЕКТОР: — Тридцать восемь саженей высоты — это, ребята, не шутка. Это, примерно, если на самом верху станет член общества старых большевиков, то отсюда он покажется юным пионером.

ОБОСНОВАННАЯ ПРОСЬБА

Рис. С. Герштейна.

— Товарищ доктор, я сынишку принесла, у него скарлатину нашли... Нельзя ли на насморк переделать? Явите божескую милость...

— Ты с ума сошла?

— Намедни же дочку с насморком приносила, а ей у вас на скарлатину поправили...

ПРОРАБОТКА

— Чуть пониже головку... Так, благодарю вас! Нет, нет, — правую ручку сюда-с, а левую — к тем бумагам! Так, так! Еще немножечко корпус назад, но вместе с тем придайте небрежность сидению. Так-с! Одну минуточку, — я складочку оправлю-с! Очень хорошо-с! Нет, взглядики пустите поверх, — иначе вроде слепого получите: надо, будто размышляете над содержанием. Вот так, очень хорошо-с! Интеллигентное лицо получается. Спокойно — снимаю!

Елагодарю вас!

— Теперь группой, товарищ фотограф! Вроде, как бы я доклад принимаю и заседание одновременно коллегии.

— Можно-с. Вокруг стола-с?!

— Н-да, можно и вокруг. Только так, чтобы портреты вождей вышли. Понимаете?! Новые у нас портреты, жалко, если не выйдут.

— Сделаем-с. Портретики, действительно, редкостные. Это товарищ Рыков-с будут?! Вон те, с бородкой?!

— Нет, это художник наш так Ворошилова нарисовал, — бородка для солидности. Ну-с, товарищи, присаживайтесь! Вы, Иван Петрович, рядом со мной, как ближайший сотрудник, вы — здесь. А вы, Егор Тихонович, как докладчик.

— Садитесь, граждане! Вы — головку сюда-с, будто слушаете. А у вас — так. Чтобы ан-труакар вышло, — солиднее, знаете, получается и в глазу — мечтание! Так! Минуточку-с... Локоток уберите, — выпирать будет-с. Спокойно — снимаю!..

Благодарю вас, — готово! Прикажете по отделам снимать или общей группой-с?!

— И по отделам придется, и общую группочку надо будет... Идите, вам там покажут, а мы пока еще посоведаемся. Так как же, товарищи, с хронометражем быть?..

— У меня, должен вам сказать, настоящий хронометр. Разве на минутут в сутки уходят вперед, — Буре часики-то.

— Так-то оно так, а все-таки... Ведь по вашим часам многого не сделаешь. Тут с секундомером надо бы: я в минуту, может быть, сотню бумаг подмахну, — как же вы по своим часам успеете за мной?! Это еще Константин Игнатьевича можно уконтролировать, — он одно отношение два дня пишет...

— Все-таки придется попытаться с моими. Вернее во всем городе нет-с...

— Попробуем, что ж делать. Только вам надо будет подкрадываться, как бы исподтишка, чтоб не видели хронометража. Понимаете?

— Помилуйте-с, как же можно! На глазах-то каждый навалится на работу, а только отойдешь, он и в носу ковыряет. Сделаем!

... Вся эта суматоха с фотографом и с хронометражем была вызвана в подведомственных центральному совету народного хозяйства Казакстана учреждениях грозным предписанием:

Всем Гомхам, ГСНХ, трестам и предприятиям Казакстана. Настоящим предлагается вам в кратчайший срок проработать на основании хронометража и фотографирования процессов труда вопрос о переводе предприятий на семичасовой рабочий день и свои соображения представить в ЦСНХ.

Пока отозвались Аралрыбтрест и джетысуйский ГСНХ.

Аралрыбтрест пишет вразумительно:

№ 3140. Настоящим сообщаем, что Аралрыбтрест существует третий год, но в силу объективных причин производства не получил окончательного оформления. К числу объективных причин управление треста относит то, что строительство рыбопромышленности в условиях Казакстана протекает в окружении и при превалирующем значении частного капитала и применяющихся примитивных способах обрабатывающего промысла.

Врид управтрестом Гроцман.

Джетысуйский ГСНХ отозвался не менее правдиво:

№ 1061. В ответ на ваше предписание сообщаем, что аппаратов для фотографирования процессов труда в Алма-Ата нет, да и хронометры тоже надо выписывать из центра. Кроме того, для работы с этими инструментами нужны специалисты, а в Алма-Ата их тоже нет...

КазЦСНХ терпеливо ждет ответов от остальных «Гомхов и ГСНХ».

Те же пока прорабатывают... Бедные Гомхи, несчастные ГСНХ!..

В. П.

ВИАРЫ В БОК

БОЙ БЫКОВ В САСОВЕ

В г. Сасове, Рязанской губернии, строители не хуже других.

Приступили они к постройке бойни. Затрапили 11 тыс. рублей. А когда приехали инженеры из Москвы, то оказалось, что на этом месте строить ни в каком случае не следовало.

Теперь, надо полагать, в Сасове устроит бойню РКИ.

ПОЖИНАЕМ ПЛОДЫ

Как известно, всякое растение при благоприятных условиях быстро развивается.

Зав. почтовой конторой в Отузах, т. Хелемендик, растратил 50—70 рублей.

Завконторой Феодосии погладил Хелемендика по головке и предложил, в товарищеском порядке, пополнить растроченные суммы.

Обласканный южным солнцем и начальством Хелемендик вырос, и... следующая ревизия обнаружила уже недостачу 150 рублей.

Третья ревизия выяснила, что растрочено уже полторы тысячи.

Вот какой обильный урожай приносят Хелемендики при правильном уходе...

ОПАСНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

— Что такое рационализация — теперь каждый дурак знает! — полагают некоторые. Оказывается — не каждый!

На Молочанском заводе, Мелитопольского округа, число несчастных случаев с рабочими больше, чем на других заводах. Однако, когда на заводе было получено распоряжение о рационализации, завком и заводоуправление ничего лучшего не могли придумать, как сократить... врача!

Это — явная ошибка! Завком и заводоуправление, хотя и тихие, но оставлять их на свободе без врачебного надзора никак нельзя. Мы даже рекомендуем пригласить хорошего психиатра.

ОРИГИНАЛЫ

Люди нередко обзывают друг друга:

— Ну, и скотина ты!

Это, так сказать, неофициально, по-дружески. А тамбовский трест «Водосвет» принял это всерьез. В своих сведениях о пользовании коммунальными услугами он завел такую графу:

Сведения по квартире.....
Количество голов крупного и мелкого скота:
рабочих и служащих
свободных профессий
непродового элемента

В самом «Водосвете» сидят, очевидно, «головы» крупные!

ПРЕДМЕТ ПЕРВОЙ НЕОБХОДИМОСТИ

Казенные денюжки, известно, лежат плохо. В Краснодаре выписали из-за границы механическую пожарную лестницу, стоящую несколько десятков тысяч. О плодотворной деятельности сей лестницы свидетельствуют следующие данные:

За 26 год лестница выезжала 1 раз на показательное ученье.

За 27 год — 1 раз показательное ученье в противопогазах.

За такое умелое хозяйствование не спустить ли кого следует по служебной лестнице немного пониже?

ЗАВХОЗЬЯ ТАКТИКА

Ряд блестящих побед на фронте рационализации одержал т. Александров в астраханском управлении Нефтеиндиката.

Он, в целях экономии, забил уборную, сменил 50-свечные лампочки на 16-свечные, а ломовых лошадей стал использовать как легковых (некоторых уже загнал).

Однако, когда заму Жукову понадобилась квартира, Александров не задумался потратить 1.000 рублей на устройство требуемой квартиры. Заставляет он также рабочих управления пилить в праздничный день дрова управляющему.

Неудивительно, что Александров заменил в управлении 50-свечные лампочки на 16 свечей.

При полном освещении все-таки совестно!

ИСПЫТАНИЕ ЖИЛСТРОИТЕЛЬСТВА

Наше жилищное строительство сплошь и рядом ввергает нас в глубокую скорбь и печаль. До сих пор не изжиты в жилищном строительстве такие ненормальности, как дырявость полов, стен и потолков! Всюду капает и течет. Сколь не водоупорны наши постройки — можно судить хотя бы из нижеследующего официального донесения заведующего домом отдыха Первомайской страхкассы на Украине:

Прибывший в дом отдыха в качестве отдыхающего секретарь Полянецкого с/с т. Вербовецкий утром 9-го августа, взобравшись на второй этаж здания, на вышку, произвел там испражнение мочевого пузыря на пол, откуда моча проникла в библиотеку и в палату № 8 на кровать отдыхающего Борисюка, при чем факт был установлен созданной комиссией в лице тов. Борисюка, Ткаченко и др.

Да, товарищи. Наше зодчество все еще хромотает на все четыре ноги. Особенно слабо постройки выдерживают напор стихийных бедствий. Пора подтянуться!

ПОД ЮЖНЫМ СОЛНЦЕМ

Многие ответственные работники настолько перегружены работой, что забывают даже основные правила арифметики:

Зам. начальника Цустраха т. Фейгель поехал из Симферополя в Ялту на специальном, высланном ему из Ялты автомобиле. Затем т. Фейгель отправился в Севастополь, тоже в специальном автомобиле.

Если бы, подобно всем смертным, т. Фейгель воспользовался автомобилями «Крымкурсо», то получилась бы экономия в 160 рублей.

А говорят еще, что «у Цустраха глаза велики». Плохо что-то эти глаза смотрят!

ПРОСТОТА

Заниматься ликвидацией неграмотности — дело скучное и хлопотливое.

Миллеровское ОДН, не утруждая себя этой канителью, откровенно открыло пивную. Ны вывеске так и красуется: «Пивная ОДН».

— Чего ж стыдиться, — рассуждают ликвидаторы, — народ у нас неграмотный, не прочтут!

Конечно! А грамотные прочтут иначе: «Общество друзей непогрешимости». За ваше здоровье!

НЕ МЕСТО КРАСИТ ЧЕЛОВЕКА

На шубно-овчинном заводе Вятского Кожтреста выпускается стенная газета «Красный Овчинник».

Пом. директора фабрики Налоев издал на счет «Красного Овчинника» грозный приказ:

«В виду того, что газета вывешивается не на видном месте, копии заметок посылать мне для просмотра».

А оригинал Налоев сидит на довольно видном месте. Когда его назначали на должность, кто-то явно просмотрел...

РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВА

Замечательный случай произошел на фабрике им. Карла Либкнехта, Владимирского хлопчатобумажного треста.

Заказала фабрика 8 кило сажи.

ВТС, не долго думая, прислал сажи голландской... два вагона!

Можно с уверенностью сказать, что в некоторых отделах ВТС работники сидят голландские!

МРАК

География попржнему не дается ГИЗ'у.

В брошюре «Азбука Морзе» в списке ЕВРОПЕЙСКИХ радиостанций значатся: Малабар, Балбоа, Кавит, Каир, Сайгон, Говолулу и Шанхай.

Радио, конечно, не имеет границ, но подобного рода вранье должно быть ограничено.

Прежде чем браться за «Азбуку Морзе», следовало бы гизовским редакторам познакомиться с азбукой обыкновенной.

КЛУБНАЯ РАБОТА

Многие рабочие клубы чахнут от тоски и бессодержательности. А вот в Миллерове клуб металлистов и пищевиков ломится от публики. Все хотят прочесть знаменитую книгу вопросов и ответов, которую ведет сам председатель т. Пищев.

Ответы т. Пищева необыкновенно интересны.

На вопрос рабочего: «Кто такой был Робинзон?» — Пищев отвечает:

— Это сказка; сочинение Джон Рида.

На вопрос, что такое онанизм, Пищев, обстоятельно описав подробности, вздыхает:

— Это ложеженство! Человек делается от этого застенчивым и мечтательным!

Можно подумать, что Пищев дает свои ответы, будучи сам в состоянии мечтательности.

ШУТНИК

Скучно жить пожарным на этом свете, товарищи!.. Красок нет в жизни!

Пожарный инспектор Вичужского рика Зайцев затосковал. Сорокаградусная влага уже перестала отгонять тоску, и он, окончательно одурев, вызвал по телефону пожарную команду:

— Эй, вы, растяпы! Сони! Не видите разве, что фабрика имени Шагова горит?!!..

Пожарная команда примчалась.. Никакого пожара, конечно, не оказалось.

Увидев Зайцева, пожарники все поняли:

— Это у него с перегару!..

НЕ ЖИЗНЬ, А МАЛИНА

До чего, братцы, хорошо живется покойникам в Туле...

Хоронили там однажды бандита, застреленного агентом угрозыска во время погоны. Впереди шел оркестр и играл «Вы жертвою пали». За гробом товарищи убитого Васи Ермакова несли венки. Все плакали. Торжественность похорон не поддается описанию.

Интересно знать, чем были застланы глаза местных администраторов. Неужто тоже слезами?..

СУРОВАЯ ЖИЗНЬ

Лучшая школа г. Кзыл-Орды выдала такое удостоверение:
Дано настоящее Емырзако Жаникаев Действительно
ученик школ им. „Абая“ в том, что подписью и приложением
удостоверяется.

Зав школой (подпись).

О каждом ученике, обучавшемся грамоте в Кзыл-Орде, можно
смело сказать, что он прошел тяжелую школу!

МРАЧНЫЕ ПРАВЫ

«Добрый» старым временем веет от такого постановления Мале-
тинского вика, Читинского округа:

Усилить темп выколачивания задолженности по про-
сроченным ссудам...

Надеемся, что агенты вика колотят только языком, а не палкой?
Впрочем, еще вопрос — что мучительнее!

НЕОСТОРОЖНОЕ ХРЮКАНЬЕ

Гоголевские вечера на хуторе близ Диканьки процветают еще в
Злынковской волости, Брянской губ. Здесь вик утвердил такое поста-
новление Барковского сельсовета:

В виду того, что ГУТНИКОВА Мария Федоровна, в
настоящее время занимая должность сторожки Барковской
школы, занимается гаданием, нравственно плохого уклона
к поведению и по слухам производит аборт, а посему
ходатайствуем о снятии ее с должности сторожки школы,
как с уклоном нравственно погибшего человека с исключе-
нием с членов союза.

Судебным следствием, однако, указанные факты не подтвердились.
Точь-в-точь, как в «Сорочинской ярмарке» кум Черевика перепугал
гостей страшным рассказом: «Что?» — произнес в испуге Черевик.
«Ничего!..» — отвечал кум, трясясь всем телом. «Ась?» — отозвался один
из гостей. «Ты сказал?». «Нет!». «Кто же это хрюкнул?». «Бог знает,
чего мы переполошились! Ничего нет!».

АФРИКАНСКИЕ ВЕЛИКОРОССЫ

По Донбассу раз'езжает передвижной научно-показательный музей.
В каталоге этого музея имеется немало занимательного. Перечислены,
например, такие описания экспонатов:

Производство крестьянского оборта.

Оборт докторский.

Великоросс. Представитель кавказской или белой ра-
сы — распространен по северной Африке и Индостанскому
полуострову.

Не спорим! Полагаем только, что составление каталогов на русском
языке следует поручать каким-нибудь другим великороссам, а отнюдь
не тем, которые распространены в Северной Африке и в Индостане!

ПО ГРАДАМ И ВЕСЯМ

ИЗ ЖИЗНИ ЯЗВ

Всюду у нас, товарищи, изживаются язвы, а в Шадринске жизнь
прозвливается все хлеще и хлеще.

Нанимают рабочую силу без биржи. Случаев таких много. Сам
т. Малкин, зампредисполкома, выписал для себя секретаря Гаврилова
из Казани. И, конечно, без биржи.

— Зачем же из Казани выписывать? Своих безработных секре-
тарей на бирже давать некуда, — плачутся бедные шадринцы.

— Да уж так, знаете ли. Пожалел Гаврилова. Он — казанская
сирота, ну, и выписал.

А каленого железа у нас в Шадринске нет. Чем такую язву при-
жечь? Без железа не изжить. Ох, не изжить!

Партизан.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ДОСТИЖЕНИЯ

В древности непьющие граждане, желая внушить своим деткам
отвращение к возлиянию, водили их смотреть на пьяных рабов.

В наш век прогресса детки уже могут пользоваться таким нагляд-
ным пособием на каждом шагу.

А в г. Троицке, на заводе № 15, дошли даже до того, что в самой
школе ФЗУ поместили на должность зава горчайшего пьяницу Горшина.

Фабзайчата ежедневно имеют возможность лицезреть — до какого
скотства может дойти человек под влиянием проклятого наследия.

Некоторые свободомыслящие, однако, утверждают, что было бы
значительно полезнее вместо целого пьяницы держать в школе только
часть — какую-нибудь печенку в спирту. Польза одинаковая, а рас-
ходов меньше!

НОВАЯ ТАКТИКА

Побольше, товарищи, инициативы!

Работники форта Александровского придумали, вон, новые способы
обороны. Они показали их в «Неделе Оборон» перед всей честной
публикой. В эту неделю на вечере-концерте, устроенном в форте,
местные главки перепились фортиссимо. Тов. Никаноров и т. Адамайтис
даже свалились на улице.

В дальнейшем, по вытрезвлении, оказалось, что главки искренно
считали подобное лежание лучшим средством обороны.

— А как же, — самодовольно уверяли они. — Ведь лежачего
не бьют!

ОЧЕНЬ ДАЖЕ ВОЛЬНО!

Культурная революция — культурной революцией, а надрызгаться —
дело особое. Одно другому не мешает.

Вольно-пожарное о-во в Кургане не льком шито. Свой 32-летний
юбилей справил недавно по-человечески. То-есть накачалось. Вся дру-
жина хорошая полегла костями. Даже на каланче дежурный про-
лежал без чувств шесть часов.

Словом, наши культурные вольно-пожарники были пьяны в дым!

ПЛАНЫ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

Волокита — дело привычное. Без волокиты, конечно, дело не де-
лается. Русский человек к тому же привык и к волоките принора-
вливается.

Но разве точно рассчитаемы!

Красноармейцы Русов и Красин дело понимают. Еще весной стали
они рассчитывать — сколько времени надо положить на волокиту, ежели
поступать осенью на рабфак. Посчитали и решили, что пять месяцев
хватит. Подали в апреле запрос через Нижегородский дом крестьянина.

А дом крестьянина передал их запрос политотделу только
23-го августа. А уже 20-го были закончены приемные испытания.

Такого испытания красноармейцы не ожидали. Ходят они теперь
вокруг заведующего домом и присматриваются: „Все ли у него дома?“.

КРОКОДИЛЬСКАЯ ВИКТОРИНА

СЕРИЯ СЕДЬМАЯ: И на солнце есть пятна!..

ВОПРОС: Где в СССР культработа идет по конвейеру?

ОТВЕТ: В Гжатске. Там под каждым культурным учреждением
обязательно расположен винный магазин. Если, скажем, к примеру,
гражданин назююкался вдрызг, его сейчас же волокут в библио-
теку для внушения отвращения к алкоголю. И наоборот: если созна-
тельный гражданин в театре внезапно заскучал, его моментом вниз
пускают в пивную для освежения... Такой постановочкой дела люб-
бой Америке нос утереть можно!..

ВОПРОС: „Ну как не порадеть родному человечку?“

ОТВЕТ: Не порадеть нельзя. Уж на что твердокаменный человек
Шейковский — начальник Каменецкого шоссе участка, а и он не
выдержал. Нужно было кузницу построить и сарайчик. Для возведения
столь ответственных построек Шейковский заказал проект своему
родственничку Лепко, процветающему за 400 верст, в Житомире. А
у Шейковского в штате скучают без дела целых три инженера.

Оказывается, лучше быть внештатным родственником, чем штат-
ным сотрудником.

ВОПРОС: Кто кричал: „Карету мне, карету“?

ОТВЕТ: Товарищ один буйный кричал в Донбассе. Только кри-
чал он совершенно напрасно. Дело вот в чем: один рабочий жилко-
опа заболел психической болезнью. Местные красно-лучские боль-
ницы не только кареты ему не подали, но вообще отказались его
принять. Так он и проживает до сих пор в общежитии. Того и гляди,
кого-нибудь из товарищей повредит во время припадка.

Здоровые люди, и те, говоря, от таких порядков с ума сойти
могут!..

И. о. ответственного редактора С. С. СМЕРНОВ.

Издательство „Рабочая Газета“ — Москва, Тверская, 3.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

ПОЛЕЗНЫЕ КНИГИ

ФРИДЛАНД. За закрытой дверью. Записки
врача-венеролога. 28 г. Цена 1 р. 60 к.

СПУТ ОХОТНИКА Оружие, собаки, дичь,
НИК пушина, советы и др.
Сост. Рахмания. 313 стр. С рисунками.
Ц. 1 р. 50 к., в переплете — 1 р. 85 к.

СПРАВОЧНИК ЛЕКАРСТВЕННЫХ РАСТЕ-
НИЙ. Сбор. Сушка. Разве-
дение. 136 страниц. С атлас. в красках на
73 табл. Сост. Комаров. Ц. 2 р. 50 к.

МОЕ ВОДОЛЕЧЕНИЕ Сост. Себ. Кнепп.
Испыт. в теч. 40 лет.
28 г. Ц. 1 р. 25 к.

ПОЛНЫЙ СПРАВОЧНИК
ПО ФИЗКУЛЬТУРЕ Гребля, плавание, фут-
бол, бокс, борьба, джуд-
житсу и др. виды спорта. Сост. Коронов-
ский. 236 стр. Ц. 2 р. 50 к.

2000 техно-химических рецептов по всем
производствам. 424 стр. 28 г. Составил
Бродерсен. Ц. 3 р.

ОПЫТНЫЙ РЫБОЛОВ. Горчаков Ц. 1 р.
ПОЛНЫЙ ПЧЕЛОВОДСТВА Составил
САМОУЧИТЕЛЬ Буткевич

Общед. руковод. для пчеловод. практик.
388 стр. 120 рис. 26 г. Ц. 4 р.

А также ЛЮБУЮ КНИГУ высыл. налож. платеж. книж. магаз. „Наука и Жизнь“.
С. Н. Николаева. Москва, 9, Воздвиженка, 4/к.

Красиво! правильно! скоро! ПИСАТЬ
научитесь, приобретя самоучитель калли-
графии. Сост. Волынец. Ц. 1 р. 25 к.
Его же. ЭКСПЕРТИЗА. Ответы экзамену-
ющихся будущ. ст. счетоводов, помбухов и
бухгалтеров на вопр. экспертов. 28 г. Ц. 75 к.
КАК ПИСАТЬ стихи, статьи и рассказы.
Сост. проф. Шенгели. Ц. 90 к.

ПОЛНЫЙ И СЛУХОВОЙ СТЕНОГРАФИИ
САМОУЧИТЕЛЬ ее причины и ле-
чение. Сост. Сле-
тов. 28 г. 170 стр. С рис. Ц. 2 р. 60 к.

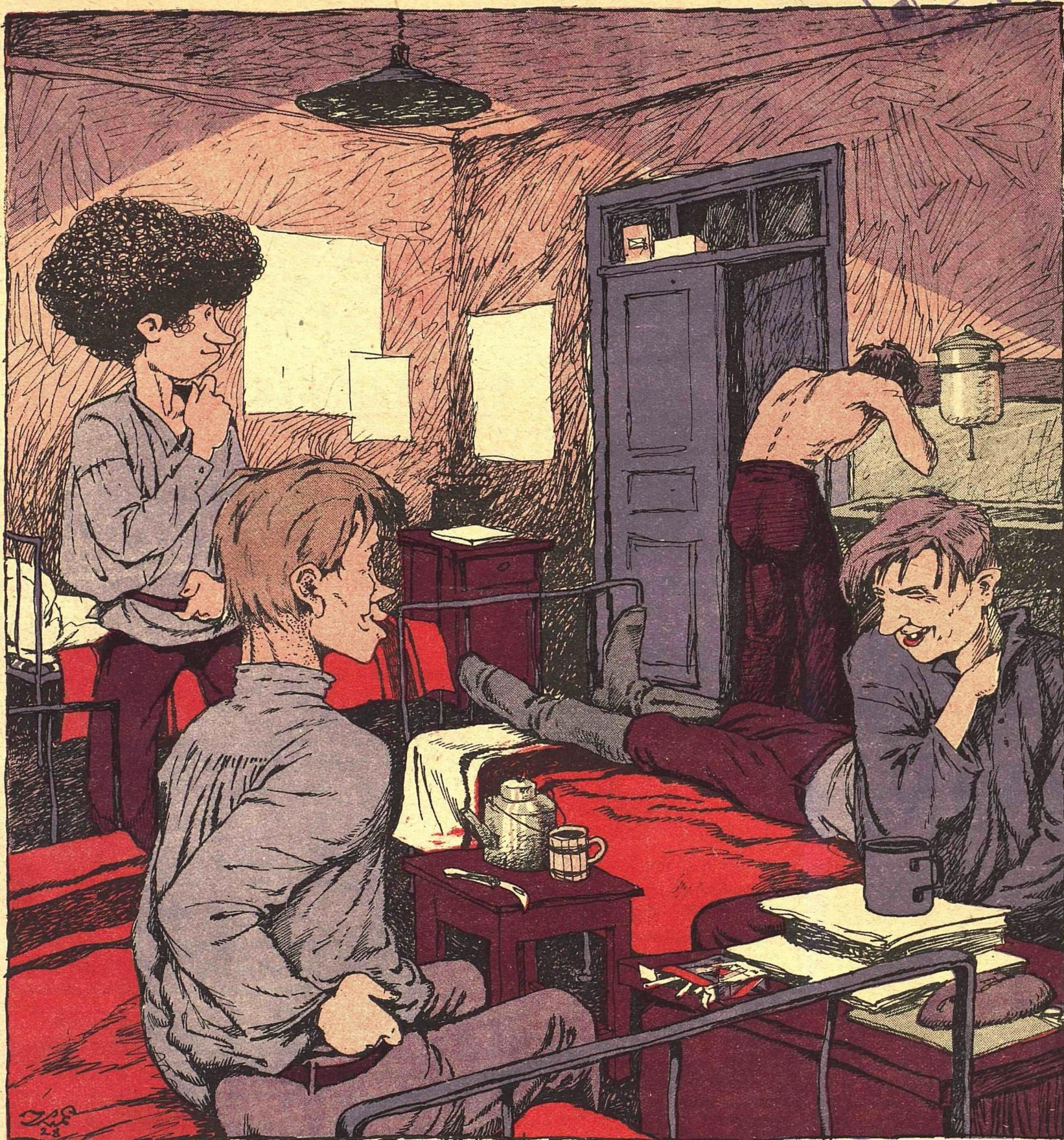
ПОЛОВАЯ НЕВРАСТЕНИЯ ее причины и ле-
чение. Сост. Сле-
тов. 28 г. 170 стр. С рис. Ц. 2 р. 60 к.
Якобзон. Онанизм у мужч. и женщ. и его
лечение. 28 г. Ц. 2 р. 50 к. БГО ЖЕ. Вопро-
сы пола. Ц. 1 р. 50 к. БГО ЖЕ. Полов. рас-
стройства у мужчин. 28 г. Ц. 1 р. 25 к.
Роледер. Физиология полового акта. 28 г.
213 стр. Ц. 1 р. 70 к.

ПИСАТЬ И ГОВОРИТЬ ПРАВИЛЬНО
будете, если при-
обретете „НОВЫЙ ОРФОГРАФ. СЛОВАРЬ“,
содерж. 100.000 слов. Сост. Хомутов. 27 г.,
в перепл. Ц. 2 р. 80 к.

ПЕВЧИЕ ПТИЦЫ. Сост. Святский. Ц. 1 р.

ПАЩЕНКО, Канарейка. Уход. 50 к.

Рис. К. Елисеева

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ
21 СЕН 1928
ПАЛАТА

— Сенька-то от любви совсем с ума сошел, — каждый день умывается!

**ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА САМЫЙ РАСПРОСТРАНЕННЫЙ САТИРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ**
Издание „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“ **КРОКОДИЛ** Издание „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“

„КРОКОДИЛ“ ПЕЧАТАЕТСЯ В 8 КРАСОК НА МАШИНАХ „ОФСЕТ“
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 12 мес. — 6 руб. 60 коп., на 6 мес. — 3 руб. 30 коп., на 3 мес. —
1 руб. 65 коп., на 1 месяц — 55 коп. ЦЕНА № в отдельной продаже — 15 коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: в Москве: Главной конторой „Рабочей Газеты“ — Тверская 8; райэкспедициями; почтовыми
отделениями и письмоносцами; справочным бюро МКХ. В ПРОВИНЦИИ: отделениями „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“; почтово-телеграфными конторами
и контрагентами по распространению периодической печати.